

Robert S. Younkers

STUDIA PHILOLOGICA

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ

ТОМ I

ТЕКСТОЛОГИЯ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

—
ПОВЕСТЬ
ВРЕМЕННЫХ
ЛЕТ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
Б 90

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 05-04-16199

Бугославский С. А.

Б 90 Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет / Сост.
Ю. А. Артамонов. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 312 с. —
(Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0155-1

Внимание читателя предлагаются ранее не издававшиеся историко-филологические работы выдающегося ученого Сергея Алексеевича Бугославского (1888—1945), написанные им в последние годы жизни — «Повесть временных лет» (1939) и «Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе» (1940).

С. А. Бугославский был одним из первых, кто выступил против господствующего в отечественной науке XIX — начале XX вв. «конъектурального метода» критики памятников древнерусской литературы. Именно поэтому он по праву может считаться одним из основателей классической текстологии в России.

Издание настоящих работ имеет целью не только воздать должное памяти талантливого историка и филолога, но и познакомить современного читателя с трудами, представляющими и сегодня научно-практический и методологический интерес.

ББК 83.3

В оформлении форзаца использован фрагмент переплета «Архангельского Евангелия» (ГИМ, арх. 1) из кн.: Г. И. Вадорнов. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков

Сергей Алексеевич Бугославский
ТЕКСТОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Том 1

Повесть временных лет

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета А. Григорьева
Оригинал-макет подготовили Л. Кисличенко, Р. Ермолев
Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 25.09.2006. Формат 70 × 100^{1/4}. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная, гарнитура Баскервилль. Усл. печ. л. 25,155. Тираж 800 экз. Заказ № 6792.

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Phone: 207-86-93 E-mail: Lrc@comtv.ru Site: <http://www.lrc-prava.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова»,
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 5-9551-0155-1

© Ю. А. Артамонов. Составление, 2006
© Языки славянских культур, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Т. 1. Повесть временных лет

<i>От составителя. Жизнь и научное наследие</i>	
Сергея Алексеевича Бугославского (Ю. Артамонов).....	9
Предисловие к публикации (Ю. Артамонов).....	37
Повесть временных лет	53
Введение.....	55
Списки ПВЛ, приведенные в вариантах.....	77
Сокращения в примечаниях.....	79
Повесть временных лет (текст).....	81
 <i>Приложение</i>	
«Повесть временных лет» // Старинная русская повесть / Под ред. Н. К. Гудзия. М.; Л., 1941. С. 7—37.	281

*Светлой памяти академика
Владимира Николаевича Перетца —
учителя С. А. Бугославского*

ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА БУГОСЛАВСКОГО

Руководящих нравственных путей
можно ожидать только от науки...¹

А. И. Томсон

Политика молодого Советского государства, направленная на ограничение свободы интеллектуального творчества в стране, привела к закрытию дореволюционных научных изданий, обществ и школ, эмиграции и насильственной депортации за рубеж многих выдающихся деятелей отечественной науки и культуры, организации серии политических процессов против «старой интеллигенции». Однако, несмотря на все трудности и лишения, многие ученые, сохраняя верность лучшим традициям дореволюционной науки, продолжали свою исследовательскую и просветительскую деятельность. В ряду этих подвижников от науки — Сергей Алексеевич Бугославский — выдающийся отечественный филолог и историк, человек, имя которого прочно связано с изучением литературных памятников средневековой Руси.

Уже первые статьи С. А. Бугославского, написанные в предреволюционное десятилетие, создали ему репутацию вдумчивого и серьезного исследователя. О жизни и творческом наследии ученого известно не так много: некоторые из его работ в силу целого ряда причин либо малодоступны, либо попросту неизвестны широкому кругу исследователей. Прежде всего, это относится к советскому периоду научно-исследовательской деятельности С. А. Бугославского. Примером тому могут служить так и не введенные в научный оборот две наиболее крупные его работы — «Повесть временных

¹ Из письма А. И. Томсона к Б. М. Ляпунову. Цит. по: *Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов)*. М., 2004. С. 178.

лет» (1939 г.) и «Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе» (1940 г.), представляющие итог почти 30-летних изысканий ученого. В результате абсолютное большинство тех, кто профессионально занимается изучением истории древнерусского летописания и агиографии, обращаются либо к дореволюционным публикациям С. А. Бугославского, либо к небольшим статьям и разделам коллективных трудов рубежа 30—40-х годов прошлого столетия, которые, однако, далеко не в полной мере отражают и резюмируют его научные взгляды². Значительная часть специалистов даже не подозревает о существовании названных работ. Между тем знакомство с ними дает возможность не только получить представление о приемах текстологической работы выдающегося филолога, его системе аргументации и выводах, но и о целом ряде принципиально значимых для политической и культурной истории Древней Руси наблюдений, не потерявших своего научного значения и сегодня.

С. А. Бугославский был одним из первых представителей отечественной исторической науки, выступивших с критикой «конъектурального метода» работы с текстом памятника рукописной традиции, теоретически и практически обосновав необходимость изучения всей совокупности его редакций и списков. Именно поэтому он по праву может считаться одним из основателей классической текстологии в России. Не случайно, выступая в качестве оппонента на защите докторской диссертации С. А. Бугославского, которая состоялась в январе 1940 г., И. П. Еремин сказал: «Проблема истории текста того или иного рукописного памятника и его архетипа ставилась в науке и до Вас, но только ставилась; первыми опытами решения этой проблемы в практике филологического исследования мы, несомненно, обязаны Вам, Сергей Алексеевич... Открытый Вами метод текстологического анализа — крупное достижение филологической науки, советской текстологии. Следить за тем, как Вы применяете этот метод текстологического анализа, с каким высоким мастерством вы ведете читателя к конечной цели Вашего исследования, доставляет чисто эстетическое удовольствие.

² См.: *Бугославский С. А. Слово о полку Игореве: Историко-культурный очерк.* М., 1938; *Он же. Летописный рассказ в русских летописных сводах XII—XVI вв.* М., 1940; *Он же. «Повесть временных лет»: Списки, редакции, первоначальный текст // Старинная русская повесть / Под ред. Н. К. Гудзия.* М.; Л., 1941. С. 7—37; *Он же. История русской литературы / Под ред. В. А. Десницкого.* М., 1941. Т. I. Ч. 1. С. 230—241; *Он же. История русской литературы.* М.; Л., 1941. Т. I. С. 315—337; М.; Л., 1945. Т. II. Ч. 1. С. 61—66, 70—71, 234—240; *Он же. «Русская земля» в литературе Киевской Руси XI—XIII вв. // Уч. зап. МГУ.* М., 1946. Т. 118. С. 3—26.

В этой сложной и трудной филологической алгебре есть свой пафос, есть своя точность»³.

Имея в виду общий потенциал научного наследия С. А. Бугославского, следует констатировать факт его весьма ограниченного влияния на последующую историографию. Достаточно сказать, что Д. С. Лихачев в своей работе «Повесть временных лет» (1950 г.), которая наряду с реконструируемым текстом памятника содержит обстоятельное введение и комментарий, в качестве непосредственного предшественника рассматривает одноименный труд А. А. Шахматова, вышедший в 1916 г., ни словом не упоминая о работе С. А. Бугославского, выполненной и подписанной к печати всего десятью годами раньше — в 1940 г. Это особенно странно, если учесть, что в момент издания «Повести временных лет» Д. С. Лихачева еще были живы те, кто принимал непосредственное участие в обсуждении работы С. А. Бугославского — М. Н. Тихомиров, Н. К. Гудзий и др.

Издание «неизвестных» работ С. А. Бугославского имеет целью не только воздать должное памяти талантливого историка и филолога, но и познакомить современного читателя с трудами, представляющими и сегодня безусловный научно-практический и методологический интерес.

***

Сергей Алексеевич Бугославский родился 2 июля 1888 г. в Чернигове в семье учителя гимназии. В 1907 г. он с серебряной медалью окончил II Киевскую классическую гимназию, одновременно пройдя курс по классу фортепиано в Киевском музыкальном училище. В этом же году был зачислен на историко-филологический факультет Киевского университета имени св. Владимира. Свою исследовательскую деятельность С. А. Бугославский начал еще на младших курсах университета, будучи членом знаменитого «Семинария русской филологии», которым руководил профессор Владимир Николаевич Перетц⁴. По свидетельству современника, в этот период своей работы Семинарий «представлял собой некое “вольное” научное общество,

³ Архив РАН. Ф. 397. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 64—65.

⁴ Владимир Николаевич Перетц (1870—1935 гг.) принадлежал к школе академика А. И. Соболевского. В 1893 г. закончил Петербургский университет. Защитил магистерскую (1900 г.) и докторскую (1902 г.) диссертации, посвященные историческим связям русской и украинской виршевой и песенной поэзии XVI—XVIII вв. и влиянию польской поэзии на украинское стихотворство XVI—XVII вв. В 1903 г. переехал в Киев, где состоял на должности экстраординарного профессора Киевского университета по кафедре истории русской литературы и языка. В 1914 г.

независимое от факультета»⁵. Здесь занимались студенты Университета и Высших женских курсов, сдавшие коллоквиум по методологии и истории русской литературы, а также молодые выпускники, оставленные при Университете для подготовки к профессорскому званию. Работа в Семинарии обязывала его членов вести самостоятельный научный поиск, который базировался на обязательном изучении первоисточников. «Главное, чего мы стремимся избегать, — писали ученики Владимира Николаевича по случаю пятилетия существования кружка, — тем, где можно отделаться компиляцией по готовым пособиям, не обращаясь к источникам. Каждый должен научиться работать над сырым материалом, на “черном дворе науки”, как говорят некоторые ученые-белоручки; ибо без “черного двора” нельзя попасть в блестящие чертоги подлинного, прочного знания»⁶. Заседания, которые представляли собой открытые «обсуждения докладов, проходили один или два раза в неделю в квартире руководителя на четвертом этаже дома № 74 по Марининско-Благовещенской улице (ныне ул. Саксаганского)»⁷. За 20 лет существования Семинарии в его работе приняли участие около 130 человек, в том числе и такие известные впоследствии ученые, как В. П. Адрианова-Перетц, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин, А. А. Назаревский, С. И. Маслов, Б. В. Нейман, И. И. Огиенко и др. Согласно свидетельству Николая Калининovichа Гудзия, бывшего сокурсником С. А. Бугославского, «уже тогда, в 1907—1908 гг., он сосредоточил свое внимание на изучении древнерусской агнографии Киевского периода в связи с судьбами нашего старинного летописания»⁸.

Первоначально предметом научных изысканий С. А. Бугославского стала история текста Сказания о святых Борисе и Глебе⁹. Данная работа

избран действительным членом Академии наук. В 1934 г. арестован по обвинению в принадлежности к так называемой «Российской национальной партии» и вскоре осужден на три года ссылки в Саратов, где 23 сентября 1935 г. умер (Аншин Ф. Д., Алтатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994. С. 100—106).

⁵ Адрианова-Перетц В. П. Начало пути: В киевском семинаре В. Н. Перетца // Воспоминания о Николае Калининovichе Гудзии. М., 1968. С. 10.

⁶ Семинарий русской филологии при имп. Университете св. Владимира под руководством В. Н. Перетца: Первое пятилетие. Киев, 1912. С. 7.

⁷ Назаревский А. А. Из далекого и недавнего прошлого // Воспоминания о Николае Калининovichе Гудзии. М., 1968. С. 16.

⁸ Гудзий Н. К. С. А. Бугославский (Некролог) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Вып. 6. С. 410.

⁹ Об этом свидетельствует тематика ряда докладов, сделанных С. А. Бугославским на заседаниях Семинарии: «Московские списки Сказания о свв. Борисе

потребовала от молодого исследователя больших затрат энергии: в общей сложности изучению было подвергнуто около 130 списков этого произведения, находившихся в различных библиотеках и древлехранилищах страны. Главная же трудность, по признанию самого Сергея Алексеевича, заключалась не столько в поиске и многочисленных поездках, сколько в необходимости установления целесообразных приемов критики текста. Так, спустя много лет, вспоминая о начале своей научной работы, он скажет: «Возьмешь, бывало, за основу какой-либо список и подбираешь к нему слово в слово варианты других списков, а через некоторое время обнаруживается, что за основу взят не тот, не типичный список, и работу нужно было начинать сызнова»¹⁰.

Вскоре круг научных интересов С. А. Бугославского расширился за счет привлечения других памятников Борисоглебского цикла — Несторова Чтения и летописной повести о святых Борисе и Глебе (статья 6523 (1015) г.). Эта работа, в свою очередь, предопределила выход исследователя на новый круг вопросов, связанных с историей древнерусского летописания.

В 1910 г. в «Известиях отделения русского языка и словесности» была опубликована его первая научная работа — рецензия на книгу Н. И. Серебрянского «Заметки и тексты из псковских памятников», в которой на конкретных примерах был высказан ряд важных замечаний по вопросам публикации и текстологического изучения древних рукописей. Как и следовало ожидать, особое внимание рецензент обратил на публикацию текста Сказания о святых Борисе и Глебе, отметив, что разночтения приводятся издателем по спискам «разнородным и разноязычным», поэтому «ни для восстановления текста, ни для его истории эти варианты» ничего не дают. При этом С. А. Бугославский назвал четыре известных ему списка публикуемой редакции памятника, указав, что «варианты этих списков и были бы желательны к издаваемому тексту»¹¹. В заключении он не согласился с точкой зрения Н. И. Серебрянского, согласно которой «Слово о гибели Русской земли» является своеобразным вступлением к «Повести о житии Александра Невского». «Заглавие “Слова”, — писал С. А. Бугославский, — позволяет предполагать, что недошедшая до нас часть его было описание смерти

и Глебе, приписываемого мниху Иакову», «Петербургские списки Сказания о свв. Борисе и Глебе», «Сказание о свв. Борисе и Глебе в редакции Торжественника» и др.

¹⁰ Архив РАН. Ф. 397. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 49.

¹¹ Бугославский С. А. Рец. на кн.: Серебрянский Н. И. Заметки и тексты из псковских памятников. М., 1910 // ИОРЯС. СПб., 1910. Т. XV. Кн. 3. С. 334—335.